

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

П. С. Куманичкин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 апреля 2017 г.

Аннотация: статья посвящена изучению социокультурных аспектов государственной состоятельности четырех постсоциалистических стран – Польши, Болгарии, России и Украины. По результатам анализа уровня государственной идентичности, доверительной легитимности, социального капитала и ценностного консенсуса в рассматриваемых государствах автор предлагает собственную концептуальную модель измерения социокультурных параметров государственной состоятельности постсоциалистических стран.

Ключевые слова: государственная состоятельность, государственная идентичность, легитимность государственной власти, социальный капитал, ценностный консенсус.

Abstract: the paper is devoted to the study of the socio-cultural aspects of the state capacity of the four post-socialist countries – Poland, Bulgaria, Russia and Ukraine. By the result of the analysis of the level of state identity, trust legitimacy, social capital and consensus on values in four countries the author proposes conceptual model for measuring the socio-cultural parameters of the state capacity of post-socialist countries.

Key words: state capacity, state identity, legitimacy of state power, social capital, consensus on values.

Для определения потенциала состоятельности постсоциалистических государств Центральной и Восточной Европы структурно-функциональные детерминанты стабильности государственных институтов и эффективности государственного управления имеют ключевое значение, отражая устойчивость в воспроизводстве государственных функций, которое находит свое внешнее выражение в достижении конкретных социальных, политических и экономических целей и результатов.

Вместе с тем важнейшую роль играют также качественные социокультурные характеристики, которые демонстрируют уровень восприятия самим обществом как объектом управления результативности государственно-политического курса в странах новой демократии. Параметры *социокультурного измерения государственной состоятельности* включают в себя оценку уровня: 1) государственной идентичности, 2) доверия к государственным и общественным институтам и 3) ценностного консенсуса в обществе относительно вектора развития государства. В настоящей статье представлена оценка данных социокультурных компонент в четырех постсоциалистических странах с различным типом государственной состоятельности, определенным по результатам многомерной кластерной классификации [1]: Польша (контрактное активизирующее государство с высоким потенциалом состоятельности), Болгария (контрактное государство со слабой активизирующей ролью и

средним потенциалом государственной состоятельности), Украина (стагнирующее государство со слабым контрактным институциональным механизмом и потенциалом состоятельности ниже среднего), Россия (эксплуататорское стагнирующее государство).

Государственная идентичность определяется степенью ассоциированности населения с государством (attachment to the state), выражающейся в самоидентификации жителей в качестве граждан и лояльности существующему государственному порядку [2]. Основываясь на показателе уровня государственной идентичности, можно в значительной мере определить успех завершенности процессов национально-государственного строительства.

Для измерения динамики государственной идентичности за период 2006–2015 гг. в четырех наблюдаемых странах использованы результаты регулярных социологических исследований общественного мнения, проведенные проектом «Евробарометр» [3] (Польша и Болгария), Фондом «Демократические инициативы» [4] (Украина), аналитическим центром «Левада-Центр» [5] (Россия) (рис. 1).

Большинство польских граждан идентифицируют себя с национальным государством, тем не менее на протяжении пятилетнего периода 2010–2014 гг. уровень государственной идентичности имел тенденцию к снижению, что сопряжено с временным ростом самоидентификации поляков в качестве граждан ЕС. В Польше вопрос о национальной идентичности находится в фокусе спора между политическими сила-

ми: правые («Право и Справедливость» – PiS) выступают за идею сильного национального государства и коллективных, религиозных, консервативных ценностей, в то время как левые и либералы («Гражданская платформа» – PO) выбирают европейский интеграционный вектор развития Польши.

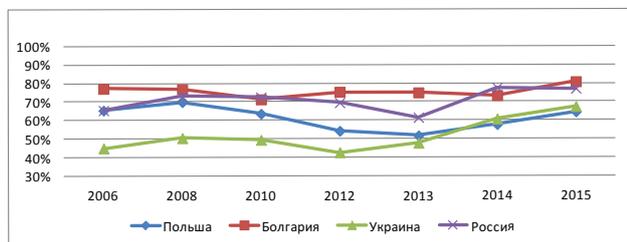

Рис. 1. Динамика государственной идентичности в постсоциалистических странах, 2006–2015 гг.

Болгария демонстрирует высокий уровень государственной идентичности на протяжении всего обследуемого периода, что во многом обусловлено достаточно однородной структурой населения (84,8 % граждан – этнические болгары [6]), при том что болгарская Конституция гарантирует право на приобретение этнического самоопределения национальными меньшинствами (турки – 8,8 %, цыгане – 4,9 %).

Украина демонстрировала слабые показатели (в среднем менее 50 %) государственной идентичности на протяжении всей второй половины 2000-х гг., что связано с высокой поляризацией социокультурных и политических установок Запада и Востока страны. Существенный рост национально-государственной самоидентификации произошел только в 2014–2015 гг.

Уровень государственной идентичности в России на протяжении большей части рассматриваемого периода не опускался ниже 60 % и наиболее значительно увеличился в последние два года.

Следует отметить, что во всех государствах уровень идентичности имеет тенденцию к усилению. В Польше и Болгарии это связано с ослаблением общеевропейской идентичности под давлением миграционного кризиса и неблагоприятных социально-экономических процессов в Европейском союзе; на Украине – с результатами Евромайдана и последующего гражданского конфликта на Востоке страны, способствовавшего мощной консолидации населения; в России – с формированием в обществе «Крымского консенсуса».

Доверительная легитимность выражается в оценке степени соответствия политической власти установкам индивидов, социальных групп, общества, согласия населения с проводимым политическим курсом, доверии граждан государственным и общественным институтам. В таблице отражены данные по уровню доверительной легитимности в четырех

наблюдаемых странах на 2015 г., представленные по результатам социологических исследований ведущих национальных центров изучения общественного мнения и глобального исследования World Values Survey [7].

Таблица

Уровень доверия публичным институтам в постсоциалистических странах, %

№ п/п	Институты	Польша (СВОС) [8]	Болгария (ИООС) [9]	Украина (КМИС) [10]	Россия (Левада) [11]
1	Президент	51	31	17	80
2	Правительство	38	28	9	45
3	Парламент	30	15	6	40
4	Судебная власть	45	24	24	29
5	Государственная гражданская служба (бюрократия)	50	44	32	38
6	Местные органы власти	64	32	24	32
7	Полиция	65	48	18	29
8	Армия	79	68	45	64
9	Органы госбезопасности	73	44	16	50
10	Политические партии	20	13	9	20
11	Профсоюзы	26	19	39	24
12	СМИ	34	48	32	34
13	Церковь	70	58	59	53
14	Благотворительные организации, НПО, НКО	65	39	58	41
Совокупное институциональное доверие		51	37	29	41

По уровню доверия центральным государственным институтам (президент, правительство, парламент) Россия занимает первую позицию, демонстрируя наивысший показатель доверия Президенту, что в свою очередь служит индикатором персонификации восприятия российской власти населением. Среди прочих органов власти хоть сколь-нибудь сопоставимым (более 50 %) с президентурой доверием россиян обладают только силовые структуры – армия и госбезопасность. В то же время судебная власть и полиция в России вызывают доверие менее чем у 30 % населения, что свидетельствует о неудовлетворенности работой судебной и правоохранительной системы. Также не пользуется доверием россиян региональная бюрократия и местные органы власти, образуя первичный уровень властных институтов.

В Болгарии население испытывает недоверие ко всем трем ветвям центральной власти. Только институту Президента доверяет более 30 % населения,

относительным доверием пользуется также государственная бюрократия и полиция (им доверяет более 40 % болгар) и местные органы власти (32 %), на достаточно высоком уровне находится доверие силовым структурам – армии и органам госбезопасности.

На Украине индикаторы доверия большинству ключевых государственных институтов находятся на крайне низкой отметке, совокупное институциональное доверие составляет менее 25 %, что свидетельствует о нарастании кризиса легитимности власти в украинском обществе.

В Польше легитимность институций центральной власти не опускается ниже предельных значений в 30 %, что в то же время является показателем критического мышления поляков в отношении деятельности центральных органов власти, свидетельствующим о силе компонентов активистской политической культуры. При этом местные органы власти, гражданская бюрократия и силовые институты пользуются в Польше значительным доверием (более 50 %). Прочное доверие (65 %) поляков благотворительным, некоммерческим и неправительственным организациям служит одним из индикаторов успешного развития гражданского общества в стране.

Следует отметить крайне низкий уровень доверия политическим партиям во всех четырех государствах, что в целом отражает глобальный мировой тренд снижения влияния классических политических партий на процессы общественного развития. Доверие к профсоюзным организациям также находится на невысоком уровне. Обращает на себя внимание большое значение церкви и религии в наблюдаемых странах Центральной и Восточной Европы (уровень доверия более 50 %), что в значительной мере обусловлено обращением к традиционным исторически сложившимся ценностным основаниям на этапе постсоциалистической трансформации.

Подводя итог рассмотрению уровня доверительной легитимности в постсоциалистических странах, можно заключить, что Россия имеет достаточно высокий уровень совокупного доверия (41 %) исключительно благодаря персонификации легитимности на уровне президентуры, при этом характеризуясь сильным недоверием первичным институтам власти (местное самоуправление и гражданская служба) и институтам общественной законности, свидетельствующим о невысокой эффективности функционирования органов власти, непосредственно взаимодействующих с населением. В то же время Болгария при низком доверии центральной власти характеризуется относительно равномерным распределением общественного доверия среди прочих институций (совокупное институциональное доверие 37 %). В Польше при высоком совокупном уровне доверия (51 %)

фиксируется критичное отношение к работе центральных институтов власти при сохранении базового уровня легитимности на уровне 30 %, достаточно высокое доверие первичным институтам власти (местное самоуправление и гражданская служба), удовлетворенность правоохранными гарантиями общественного порядка и стабильности, значительное доверие организациям гражданского общества.

Помимо доверительной легитимности, отражающей институциональное доверие, с точки зрения социокультурного измерения государственной состоятельности немалую важность представляет и **социальный капитал**, проявляющийся в распределении доверия на уровне межгруппового и межличностного взаимодействия. Чем крепче взаимосвязь и чем больше взаимозависимость между различными социальными группами, тем больше социальный капитал в обществе [12].

По сути именно от состояния социального капитала во многом зависит потенциал устойчивого развития общества, контуры образа будущего и специфический характер легитимности власти. В переходных режимах, к которым относятся постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы, роль открытого социального капитала имеет особую актуальность для успешного завершения консолидации демократии и построения открытого гражданского общества. В этом контексте задача государства – способствовать развитию и преумножению социального капитала.

В качестве инструмента измерения социального капитала в исследуемых государствах может служить промежуточный рейтинг стран мира по уровню социального капитала в комплексном многолетнем проекте «Индекс Процветания» (Prosperity Index) института Legatum, в котором состояние социального капитала измеряется в двух сферах: 1) социальная сплоченность и взаимосвязь; 2) взаимодействие в рамках общественных и семейных сообществ [13]. Для расчета агрегированного Индекса социального капитала были применены пропорциональные корректирующие вычисления с учетом позиций наблюдаемых стран в рейтинге Legatum и общего количества государств, включенных в исследование:

$$SC = 100 - (100 * R) / N,$$

где R – позиция страны в рейтинге института Legatum; N – общее число стран, представленных в рейтинге.

Результаты измерения уровня социального капитала за период 2009–2015 гг. в Польше, Болгарии, Украине и России представлены на рис. 2.

Как следует из приведенного графика, во всех наблюдаемых странах социальный капитал имеет тенденцию к увеличению и находится на сопоставимом уровне, что свидетельствует о наличии перспек-

тивного позитивного потенциала для институциональных изменений, заложенного в польском, болгарском, украинском и российском обществах. Тем не менее реализация данного общественного потенциала зависит именно от состоятельности и эффективности политики, проводимой государством.

Рис. 2. Динамика индекса социального капитала, 2009–2015 гг.

В системе оценки социокультурного измерения состоятельности постсоциалистических государств наряду с государственной идентичностью и общественным доверием особую роль играет **ценностный консенсус**, понимаемый как разделяемое большинством населения представление о наилучшей форме правления и интенциях общественного развития.

Для оценки ценностного консенсуса в наблюдаемых странах рассмотрим уровень поддержки демократии в качестве лучшей формы правления. В Польше демократию идеалом политической организации признают 64 % населения [14], что отражает сильный ценностный консенсус в польском обществе. В трех других странах демократического консенсуса придерживается уже только половина населения: Болгария – 52 % [15], Украина – 49 % [16], Россия – 51 % [5]. При этом обращает на себя внимание вызывающая когнитивный диссонанс специфика российского кейса: при признании того, что демократические свободы всегда должны быть основой устройства общества, в вопросе выбора между демократией и порядком 61 % населения готов предпочесть порядок в ущерб демократическим установлениям. Из этого следует, что ценностные ориентации и установки российского общества продолжают носить фрагментированный и противоречивый характер.

Помимо рассмотренных результатов социологических исследований общественного мнения для наиболее точной оценки социокультурных параметров состоятельности постсоциалистических стран целесообразно обратиться к экспертно-рейтинговым оценкам, которые могут быть отобраны для социокультурного измерения государственной состоятельности. Немецкий Фонд Бертельсманна проводит периодический исследовательский обзор уровня политической и экономической трансформации в 128 странах демократического транзита по нескольким десяткам показателей [17].

Для построения обобщенной рейтинговой шкалы усредненных значений параметров за 2006–2016 гг. были выбраны частные показатели, соответствующие рассмотренным социокультурным параметрам государственной состоятельности: государственная идентичность (state identity), социальный капитал (social capital), поддержка демократии (approval of democracy), консенсус относительно целей общественного развития (consensus on goals) (рис. 3).

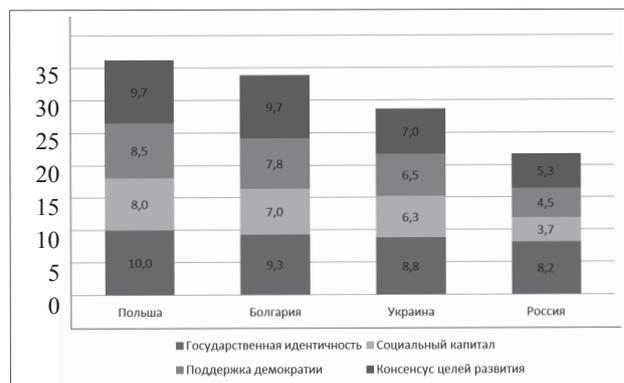

Рис. 3. Социокультурные параметры государственной состоятельности постсоциалистических стран, 2009–2016 гг.

Соответственно, при итоговом ранжировании четырех исследуемых государств по социокультурным характеристикам подтвердились те же позиции, которые данные страны получили при типологизации государственной состоятельности, выработанной на основе кластерной классификации стран Центральной и Восточной Европы по показателям стабильности институтов и эффективности управления.

Таким образом, подводя итог, отметим, что выделенные социокультурные параметры дополняют систему оценки потенциала состоятельности постсоциалистических стран и дают более целостное представление о сущностных основаниях государственной состоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куманичкин П. С. Проблемные аспекты государственной состоятельности новых демократий // П. С. Куманичкин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2016. – № 1. – С. 60–68.
2. Elkins Z. Seeking Stateness / Z. Elkins, J. Sides // Working Papers Series. – 2008. – P. 2. – Mode of access: <http://home.gwu.edu/~jsides/stateness.pdf>
3. Eurobarometer : PublicOpinion // European Commission. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion/index.cfm/General/index>
4. «До Дня Незалежності : що українці думають про Україну?» // Фонд «Демократичні ініціативи», 18 серпня 2016. – Режим доступа: <http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/do-dnja-nezalezzhno.htm>

5. Общественное мнение – 2015. – М. : Левада-Центр, 2016.

6. Официалната преброяване на населението на България през 2011 г. // Национален статистически институт. – Режим доступа: <http://www.nsi.bg/sites/default/files/files/pressreleases/Census2011final.pdf>

7. World Values Survey Database. – Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

8. Zaufanie społeczne. – Fundacja Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS), NR18/2016, Warszawa, luty 2016. – Mode of access: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2016/K_018_16.PDF

9. Електорални и политически нагласи. – Институт Отворено Общество София (ИООС), май 2015. – Режим доступа: <http://www.opendata.bg/opendata.php?q=44&s=4&c=76&t=1&sel=1>

10. Довіра до соціальних інституцій та груп. – Київський Міжнародний Інститут Соціології (КМІС), 15.01.2016. – Режим доступа: <http://kiis.com.ua/?lang=uk&cat=reports&id=579&y=2016&page=6>

11. Институциональное доверие. – «Левада-Центр», 07.10.2015. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/07/institutsionalnoe-doverie/>

12. Бурдьє П. Формы капитала / П. Бурдьє ; пер. с англ. М. С. Добряковой // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–74. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>

13. Legatum Prosperity Index // Legatum Institute. – Mode of access: <http://www.prosperity.com>

14. Stosunek do demokracji // Fundacja Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS), NR168/2015, Warszawa, grudzień 2015. – Mode of access: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2015/K_168_15.PDF

15. Демократия и гражданско участие // Институт Отворено Общество София (ИООС), май 2015. – Режим доступа: <http://www.opendata.bg/opendata.php?q=44&s=4&c=74&t=1&sel=1>

16. Два роки після Майдану: українці підтримують демократію, але розчаровані невиправданими очікуваннями // International Foundation for Electoral Systems, 2015. – Режим доступа: https://www.ifes.org/sites/default/files/ifes_public_opinion_in_ukraine_sep_2015_key_findings_ukr_final.pdf

17. ВТІ 2016 // Bertelsmann Stiftung. – Mode of access: <http://www.bti-project.org/downloads/bti-2016/>

*Воронежский государственный университет
Куманичкин П. С., аспирант кафедры социологии и политологии*

E-mail: pavel130593@mail.ru

Тел.: 8-915-588-46-49

*Voronezh State University
Kumanichkin P. S., Post-graduate Student of the Sociology and Political Science Department*

E-mail: pavel130593@mail.ru

Тел.: 8-915-588-46-49